

Ольга Вторушина

Безумие моей жизни

«ТАНЕЦ» & «БЕЗУМИЕ»

Ольга Вторушина

**Безумие моей жизни.
«Танец» & «Безумие»**

«Издательские решения»

Вторушина О.

Безумие моей жизни. «Танец» & «Безумие» / О. Вторушина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852781-4

— Их было две?— Да, их было две, как в тумане. Две разные, но об одном и том же: начало и конец.— На этом все?— Так будет легче. Она, они или что-то другое — последние. Да, на этом, пожалуй, все. Закончим.

ISBN 978-5-44-852781-4

© Вторушина О.
© Издательские решения

Содержание

Вся книга	6
Предисловие 1	7
Танец	8
Часть 1	9
Гл 1	9
Гл 2	12
Гл 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Безумие моей жизни «Танец» & «Безумие»

Ольга Вторушина

© Ольга Вторушина, 2018

ISBN 978-5-4485-2781-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вся книга

- Их было две?*
- Да, их было две, как в тумане. Две разные, но об одном и том же: начало и конец.*
- На этом все?*
- Так будет легче. Она, они или что-то другое последние. Да, на этом, пожалуй все. Закончим.*

Вся книга от начала и до конца. Две книги «Танец» и «Безумие» как одна. Одна жизнь разделенная на две.

Предисловие 1

«Танец» – история любви той одной, единственной пары, которую я встретила на паркете. Её объединил паркет, музыка, сам поворот жизни каждого из них. Танец – биение двух сердец, их мелодия, их жизнь, их любовь. Это история моей жизни, моей любви.

Паркет – место, где люди меняются, живут, любят, танцуют, это место, где жизнь останавливается, где ты забываешь о той, другой жизни за этими стенами.

«Никогда не забуду, как я умудрялась заснуть за три секунды на плече самого любимого партнёра. Реальность исчезала, другие пары, диджеи, люди также исчезали и оставались мы, здесь, наедине в этом пространстве, и это была наша музыка, наша реальность, наш танец, наша жизнь...»

Танец, объединивший двух настолько разных людей, стал их маленькой историей. И каждый из них будет вспоминать друг друга при звуках или малейших отголосках той мелодии, что заставила биться их сердца в унисон.

«Стань здесь и загадай желание»

«Спасибо за тебя и за меня»

О. А. В.

Танец

– Дело не то, что Вы хотели – это Да!

С. С. Ч.

– Не правда ли, она прекрасна?

– Да. Кто она?

– Её здесь я вижу впервые. Сказала, что давно не ездила верхом. И она хотела прокатиться именно на вашей лошади.

– Почему?

– Не знаю. Она увидела ее и подошла, что удивительно, он подпустил. Вы же знаете свою лошадь. После ей сказали, что у него уже есть наездник и она выбрала другую. А вот и ваша.

– Спасибо. Я пока прогуляюсь.

– Хорошо.

Погонщик пустил лошадь, она нехотя пошла по двору.

Наездник подошёл к забору. Это было ограждение, внутри которого обучали новичков.

Да, погонщик был прав, она действительно прекрасна. Она была одновременно и весела, и строга, но эта улыбка. Она улыбалась всем, всему, что её окружало: солнцу, небу, этим тучам, людям, животным, миру – всему миру... она повернула голову. Что-то случилось, он никогда не видел таких глаз, они были всем и в них было всё. Жизнь, море жизни; они горели таким огнём, в них была бесконечность этого мира, этот огонь обволакивал, в них хотелось смотреть вечно, он мог сжечь, но не сжигал, он был мягок, как вода. В глазах этих светилось солнце... кто-то толкал долго. Он повернулся – это была лошадь, его лошадь. Она скучал; давно хозяин не приезжал.

– Мальчик, скучал? Я тоже. Поехали.

Он сел верхом. Она пошла. Десять, нет, тринадцать лет он ездил на лошадях. Он не помнил точно...

Часть 1

«Жизнь настолько интересна и удивительна. Она даже больше удивительна, чем интересна»
С. С. Ч.

Гл 1

– Тебя ослепляет красота
Ира

1

Он любил белых, чистокровных. Его здесь знали все. Специально для него хозяин фермы заказывал таких лошадей. Этот человек приезжал на ферму со дня её восстановления. Мужчины познакомились здесь, на прогулках. Их объединяла любовь к лошадям, бизнес, книги. Оно их разделяло, и это чувствовалось, их происхождение. Раньше говорили «голубых кровей» – это относилось к Дмитрию Ганзевичу – хозяину фермы...

Ферма перешла ему по наследству от матери. Пять лет она была заброшена. Учёба в Англии; смерть матери – вот что не давало Дмитрию снова приехать сюда. Но соревнования там, так далеко от дома, вернули его к жизни, вернули к лошадям.

...а «обычный сельский хлопчик», – как говорил сам о себе этот всегда улыбчивый, весёлый и такой милый человек.

Работал он начальником главного учреждения финансов страны. Параллельно являлся одним из самых успешных бизнесменов города. Открыл фирму лет десять назад; никому не мог доверить управление, проверял работу каждого своего работника. Каждый месяц лично перепроверял всю работу. Он любил свою команду, его цель была общей целью.

Ему было 32, но возраст для него не имел значения. Выглядел он лет на 28, но чувствовал себя на 20. «Работаем над этим», – так говорил о своём возрасте. Обожали его все: коллеги, партнёры, друзья, знакомые, соседи. Он любил жизнь и любил жить. Иногда, правда, казалось, что он никого не любил, ни одно живое существо. Что касается его семьи? В свои годы он ещё не был женат, у него не было детей, хотя очень их любил.

В семнадцать лет попал в больницу: сильнейшая травма колена. Он учился заново ходить. Заново жить. Когда-то он бегал, но однажды оступился. Снова начал бегать спустя пять лет; колено болит до сих пор, особенно на перемену погоды, и от больших нагрузок.

В день окончания университета его отец умер. Вадим Геннадьевич Белый умер в возрасте 50 лет от рака. Это был шок для всей семьи. Врачи говорили, готовьтесь, но никто не думал, что так скоро. Особенно тяжело перенесла смерть мужа Татьяна Игоревна. Семья, поддержка сыновей – помогли пережить потерю. Жить ради них, ради своих любимых. У старшего сына Семёна уже своя семья, дети. Слава – любимый сын; «жить ради жизни и любви». Она дожждётся внуков: детей Славы. А сейчас... «жизнь продолжается, – сказал Вадим перед смертью, – ... живи ради них.»

«Доводи начатое до конца,» – учил своих детей Вадим Геннадьевич. «Каждый проходит жизненные этапы. Мой отец умер, а на следующий день мне вручили диплом», – говорил он, сжимая кулаки. Он встал, смог подняться. «Это жизнь и она продолжается, несмотря ни на что».

Работа, работа с утра до ночи. Сидеть дома не мог «моторчик работает постоянно», ему нужно было постоянно что-то делать, чем-то заниматься. Поэтому дела были расписаны на неделю, а, иногда, и на месяц вперёд.

Человек, который знал обо всех, но про которого никто ничего не знал. Свои чувства и личную жизнь скрывал. Учился и учил других.

2

Смех, смех, он отрывает от мыслей. Смех, её смех проникал глубоко в душу. Странно, такое с ним впервые. Он оглянулся. «И когда успел?». Вячеслав сидел на скамейке в тени дуба.

– Ваша лошадь в поле, – сказал погонщик, проходя мимо.

– Но...его уже не было.

– Разрешите? – голос прервал его размышления. Он поднял глаза вверх. Перед ним стояла эта новенькая.

Она была красива. Он смотрел на неё против солнца.

– Так можно присесть?

– А? Да, конечно. Вячеслав.

– Света, – она сказала это просто, не поворачивая головы.

– Ты... Вы прекрасно сидите в седле. Мне сказали, что вы давно не ездили, такое впечатление, что катались в последний раз вчера.

Она повернула голову, её карие мутно болотного цвета глаза стали пристально рассматривать его, казалось, влезли не только в голову, а и в душу – это длилось несколько секунд. А может, показалось?

– Можно на ты, – она мило улыбнулась. – Сегодня впервые за несколько лет я снова села на лошадь. Однажды на соревнованиях упала, – она резко замолчала.

– Травма?

– Нет, мне сказали шок... а ты тут часто? Можешь мне показать, где здесь озеро. Всё переделали. Трудно вспомнить через столько лет.

– Конечно.

Слава поднялся раньше, предложил руку, она, казалось, не заметила. Поднялась и пошла к своей лошади. Принца уже вели. Он взял лошадь под уздцы и направился к Свете. Она села на лошадь. Её страх чувствовался, но она не показывала, что боится. Она повернула голову, её лицо сияло, казалось, страх ушёл, но он был внутри. Она скрывала.

– Я готова.

Он сел на лошадь. Погонщик открыл ворота, они поехали. Выехали в поле, изредка были видны другие всадники.

– Я никогда не понимала и не могу понять, как люди ориентируются.

– По деревьям.

– В лесу понятно, ну... и по солнцу.

– Да, и как ещё?

– А если дождь? – она посмотрела на него строго, еле сдерживая улыбку.

– Не люблю дождик. А вообще по навигатору – классная вещь.

– Ага. Только осталось не забыть.

– Это да, – он улыбнулся.

Солнце светило в глаза. Он видел её сквозь яркие лучи, а она всё также продолжала смеяться. В неё была какая-то сила, он не мог понять что это, с такой как она столкнулся впервые.

– Я вспомнила, – она привстала, – за этим холмом слева берёзовая роща, внизу озеро, а дальше справа лес.

Он молчал. Света посмотрела на него строго, пришпорила коня и поскакала. Это произошло настолько быстро и неожиданно, что Слава остановил лошадь. Он наблюдал, как Света

поднялась на гору и остановилась. Она смотрела вниз. Медленно поднялся за ней. Всё было именно так, как она описала.

Казалось, ничего не изменилось с того дня...

Лучи солнца отражались в воде, она слепила. Лебеди заплыли на середину озера.

– Почему люди не такие?

– Ты про что? – Слава вновь взглянул на лебедей.

– Если лебедь умирает либо его убивают, другой взлетает в небо и камнем падает в воду... разбивается. Почему люди не такие? Почему не любят так? – Она резко замолчала. – Они только причиняют боль друг другу; ты готов отдать за человека жизнь, а он нет; ты любишь, а тебя просто используют... предают...

– Это жизнь... никогда не знаешь...

– Но так нельзя...

– Такова жизнь, ничего...

– Дима, Дима, – она крикнула.

Слава посмотрел туда же, куда смотрела Света. Мужчина обернулся, пришпорил лошадь и поскакал навстречу им. Это был хозяин фермы.

– Поскачем? – Света хитро посмотрела в глаза Славе.

«Кошечка», – пронеслось в голове у Вячеслава.

– Можно.

И они поскакали. Дима ехал им навстречу. «Прекрасная пара. Может они... что за бред? Они же только познакомились. Не моё дело». Дима стал отгонять мысли. Но они прекрасно смотрелись. Чёрное и белое, как свет и тьма, любовь и ненависть, дружба и предательство – два всадника. Его окутал какой-то страх, это всегда происходило при каждой встрече, ещё с детства, со Светой. Он не мог понять. Казалось, что она всегда своими мягкими глазами проникает в душу и всё читает, сжигает всё изнутри, – вырывает сердце.

– Ты быстро вспомнила, как сидеть в седле, – Дима помог слезть Свете.

– Я и не забывала, – она выдернула руку из его руки и повела лошадь к воде.

Она шла мягко, тихо, ступни тонули, она плыла по траве, она что-то шептала лошади на ухо.

– Как дела? – Дима оборвал молчание. – Как бизнес?

– Потихоньку. Спасибо за встречу с юристом, он мне очень помог.

– Он и мне часто помогает. Он лучший в своём деле, поэтому о нём знают немногие.

– И это не очень хорошо. За хорошую работу нужно хорошо платить.

– Ему и так платят, но он не со всех берет плату.

– Почему? – Слава и сам был из числа этих людей; консультация по такому вопросу у высокооплачиваемого юриста стоит недёшево, а он побеседовал три часа, ничего не взяв. С таким столкнулся впервые.

– Он работает с умными, не с образованными, а с умными, – у Димы приподнялась бровь, – это даёт ему некоторые уроки и информацию о людях. Можно так сказать? Он кол-лекционирует людей, делит их на ранги. Если ты его заинтересовал не в плане денег, а в плане «ходячей кладези информации», то он будет консультировать и работать с тобой, причём всё это будет бесплатно. Таких людей мало. У него несколько своих дел: отели, гостиница «Красная гора», ресторан на проспекте... не помню названия, ещё...мм... ещё... казино, где-то в твоём районе. Вот и этот человек ещё успевает защищать преступников.

Славу всегда удивляли люди, которые в одном-двух предложениях могли описать человека так точно и понятно, что, казалось, ты знаешь человека всю жизнь, но ты его видел всего один раз. Да, Дима был прав, юрист, бизнесмен, советник, адвокат, человек без которого не могла состояться ни одна игра, проходящая три раза в год гольф клуба страны. «Человек,

имеющий все, но не имеющий ничего», – как он говорил о себе, человек, который знал всё обо всех, о нём не знал никто. Его звали Семь.

Гл 2

– Ты же всё знаешь.

С. С. Ч.

Почему именно Семь? – не знаю, видимо, потому, что в его телефонном номере преобладала цифра семь, он был суеверным. «Семь в седьмом порядке, седьмого месяца, седьмого дня. Семь – дьявола число», – цитата из его любимой книги. Итак, Семь вышел из интеллигентной семьи, как говорили когда-то. Мать учитель, отец инженер. После окончания школы поступил в университет на факультет бизнес-администрирования, параллельно изучал юриспруденцию, бухгалтерию, маркетинг. После закончил юридический факультет. Прошёл практику во внутреннем отделе министерства. Одновременно открыл фирму по оказанию юридической помощи частным и юридическим лицам. Открыл вместе с Гиндо, отцом Светы, филиал продажи косметической продукции – единственной в стране. Сейчас занимается делами ведущих бизнесменов страны или, как он их всегда называл «штаны с деньгами», вёл все их дела; выступал в суде. Но больше его интересовали такие люди как Дмитрий Ганзевич, с которым они познакомились в Англии. «Деньги – его мозги, а мозги – это книги», – записал Семь о Диме в своей кожаной тёмно-синей книге. Таких людей он встречал не часто, а если и встречал, боялся потерять. Он дорожил их уверенностью, доверием и дружбой к себе, ценил их ум, а умные перед ним в его чёрном кожаном кресле сидели не часто.

1

В один из жарких солнечных дней, какие бывали или могли быть в конце марта в этих широтах, в одиннадцать вечера зазвонил телефон.

Семь мог даже не смотреть на экран. Кто ещё мог звонить в такое время – только Дима!

– Нужна помощь, но не мне, а одному моему знакомому. Вячеслав Вадимович Белый – позвонит тебе завтра. – Дима был как всегда краток.

Вся информация, которую он сообщал, не занимала и минуты.

– Хорошо, – в телефоне раздались гудки...

На следующий день в 10 позвонил, а после, около часа, подъехал этот человек. Семь всегда готовился к встрече. Он предпочитал сам узнавать всё о человеке, и этот не стал исключением. По данным, которые Семь нашёл, у него сложилось впечатление, что это «очередные штаны». Но беседа оказалась куда более интересной, чем ожидалось. Чёткий подход к делу, чёткая формулировка вопросов, всё запоминал, ничего не записывал. Он вёл себя как хозяин – выдавало поведение, постановка разговора, тембр голоса; оба были психологами, оба относились к тому классу людей, которые всего в жизни добились сами и своё место никому не отдадут. За него они долго боролись, долго поднимались.

Дела фирмы, или как можно было провести по документам – главный вопрос, с которым пришёл Вячеслав Вадимович.

Беседа продлилась дольше, чем было запланировано. После этой встречи Семь открыл свою книгу и записал: «Вячеслав Вадимович Белый» – опёрся о спинку кресла и задумался.

2

– Девушка, подождите! Семь занят, – кричала Клава, – Лавдия Ванна, как называл её Семь.

Он знал: вот сейчас вбежит она. Дверь открылась, Света влетела, как всегда, с охапкой документов.

– Всё в порядке, Лавдия Ванна. Принесите, пожалуйста, мне кофе, а нашей дорогой гостье, – Света хитро заулыбалась, – зелёный чай без сахара.

– Я на пять минут. Не нужно, Клавдия Ивановна. Спасибо.

– Да, знаем эти ваши пять минут. Да? – Он хитро переглянулся с Клавдией Ивановной. – Привет!

– Привет.

Клавдия Ивановна вышла. Девушка положила три папки на стол, подошла к дивану, кинула свою сумочку (она ненавидела их «Если бы всё влезало в карманы, я бы не носила её. Как я ненавижу их!») и присела.

Со Светой можно было разговаривать долго ни о чём и одновременно узнавать всё, она ничего не говорила о себе и тут же рассказывала все новости, какие ей удалось узнать; она узнавала всё и сразу то, что ей нужно было и, может быть, нет. Она накапливала знания о людях, ей нравилось за ними наблюдать.

Как скажет о Свете после, спустя много месяцев знакомства, Слава: «Ты умеешь влиять на мужчин, но на меня трудно повлиять», «Я и не пытаюсь», – ответит Света. И только она, одна она, так смогла изменить его.

И это была правда, перед её очарованием, порой детским, её улыбкой и умением привязывать всех к себе никто не мог устоять. Она была открыта на столько, насколько она хотела и была закрыта для всех.

– Как дела? Как папа?

– Как Маша? Как обычно. Папа работает, поехал в... там что-то случилось.

– Только ты можешь отвечать вопросом на вопрос. У тебя случайно в роду не было евреев?

– У каждого они были. Марри Ванна – моя бабушка.

Он улыбался своей милой улыбкой. Такую улыбку у него вызывали только дети и..она.

– И как Маша? Ну, и кто из нас еврей? – Она хихикнула.

Раздался стук в дверь. Клавдия Ивановна вошла с подносом в руках; тут же был накрыт «сладкий стол»: кофе, чай, пирожные, шоколад, лимон...

Света обожала шоколад. Тётя говорила, что она выросла на шоколаде. Да, Света обожала шоколад, может в детстве ей его не хватало, хотя....

– Твой чай, – Семь придвинул к Свете кружку.

Света встала, подошла к столу и присела с краю.

– Только что от меня вышел один бизнесмен. Знаешь, не каждый день такого встречаю. Вам стоит познакомиться.

Таким взглядом Света испепеляла.

– Давай ещё ты меня сосватай! С меня и так хватает моих родственников.

– Но, Светик...

– Таких «женихов» с четырёх лет коллекционирую.

– Но...

– Никаких но! Ты так и не ответил: как Маша?

Они беседовали долго: о погоде, бизнесе, учёбе, книгах, кино, театре...

– Завтра я еду к Диме кататься, – хитрая улыбка проскользнула на её губах.

– Не шути так. А то я буду переживать. – Семь испуганно посмотрел на Свету.

– Это не шутка. Я решила и я поеду. Что-то захотелось снова.

– Позвони обязательно, чтоб я вечером не бегал по больницам и моргам.

Света смеялась. Семь был серьёзен. Он переживал за неё, как за свою дочь. Он помнил, что с ней случилось тогда.

– Ладно, уговорил. Позвоню... напишу...расскажу...

В шесть лет отец привёз Свету к своей давней знакомой Марии Ганзевич на её ферму. Света обожала лошадей и мечтала научиться ездить на них.

Пару лет назад отец Светы помог Марии открыть ферму по разведению лошадей и подготовки джокеров. С того дня Света практически жила на ферме. Ей нравилось быть здесь, участвовать в соревнованиях.

Тогда ей исполнилось 16.

Соревнования были международного уровня. Они проходили на самой большой площадке мира. Соревнования длились три дня.

Света показала один из лучших результатов на конкурсе. Мария Викторовна и тренер Светы были очень довольны результатами. Оставались два последних конкурса. Выход – так называли галоп – нужно было показать всю красоту своей лошади, так называемое подчинение животного человеку. Все правила, все законы, по которым жили за границами этих соревнований, там, на ипподромах, там на фермах. Как обучали лошадей, как их учили до смерти. После этих соревнований из 100 лошадей 20—30 выживали, остальные умирали. Света знала всё это, она чувствовала боль, страх этих животных. Своего Принца сама тренировала. Его привезли года четыре назад. Дикарь, как называла его Мария Ганзевич. В тот день его хотели усыпить, но Света не дала, она сама его объездила, обучала и он прошёл на внутренних, а после на международные соревнования.

Чистокровка – чёрный как сама ночь; кожа играла в солнечных лучах, переливалась, струилась. В полнолуние дышалось легче, ночь была днём, день – ночью. Принц боялся только одного – дня: света солнца – отражение лучей в воде – «зайчика».

И только сегодня Света почувствовала сколько лет прошло с того дня. Какое-то странное ощущение, странное чувство.

Вторым этапом были скачки.

День был на удивление солнечным (всю неделю шли дожди). Света вышла на балкон, ей не хотелось выходить из номера, не хотелось продолжать соревнования. Раздался стук в дверь.

– Светлана, ты проснулась? Через час начало.

– Мария Викторовна, можно...

– Никаких можно или нельзя, ты же сама говорила, что это твои последние соревнования, и сама просила, если что, выгнать тебя палками. И что же мне делать? Лошадь попросили оседлать, а то там Принц разносит стойло. Узнаю дикаря, – она улыбнулась. – Дикарь!! Ну, давай одевайся.

Света вошла в конюшню. Ещё чучуть и Принц выбьет калитку. Тихо позвала, удары прекратились, он стал прислушиваться.

– Принц, – Света открыла калитку. – Ну, и чего? Поехали? – Она погладила. – Поехали.

Света выступала седьмой. Принц вёл себя очень странно. Солнце мешало. «Тихо, тихо, мальчик. Всё хорошо». Она повторяла. Нужно было пройти мимо судей. Света направила лошадь. Дикарь повернул голову – отражение лучей ослепило животное. Он встал на дыбы. Света не могла справиться. Её охватила паника. Принц лягался. Дети, вокруг были дети. Нужно было отвести подальше, в поле, подальше от них. Он не давался. Света упала, поднялась, снова и снова пытаюсь сесть в седло; он лягался, прыгал, метался по площадке. Другие джокеры подбежали, мелькнула красная повязка – это был ветеринар. «Нет», – пронеслось в голове у Светы, она кричала. Лошадь дико заржала, она встала на дыбы, в последний раз. Света упала.

Об этом писали все газеты.

Света пришла в сознание через три дня.

– Что это?

Врач посмотрел на Свету.

– Почему я не чувствую ног?

– У вас шок. Это пройдёт. – Он проверял данные на экране.

Врач оказался прав: через неделю она встала. В тот день приехала Мария Ганзевич.

– Я хочу к нему.

– К кому? – Мария Викторовна сделала удивлённое лицо.

– К дикарю.

– Я тебя отвезу.

В день выписки Света поехала на ферму в последний раз. Она знала где он, это было местное кладбище лошадей.

Там она стояла долго.

Гл 3

– Что-то надо думать.

С. С. Ч.

Света стояла на берегу и смотрела на воду, как тогда, пару лет назад. Тихо. Она любила тишину. Мужчины купали лошадей, беседовали о чём-то. Света немного напрягла слух и стала пристально всматриваться в лица: разговор шёл о работе, так она и думала. Работа, что-то было в этом, в этих беседах. Она любила с детства слушать эти разговоры.

«Ты должна знать всё обо всём и не знать ничего. Учишь слушать и слышать. Учись видеть и запоминать. Мелочь может быть главной, главное мелочью.

Учись видеть в любой вещи, в любом человеке, в любом поступке хорошее, продолжение сегодняшнего, а не ошибку прошлого. Что не делается всё к лучшему, иди туда и делай всё то, что велит тебе сердце, и ничего и никого не слушай, делай то, что хочешь сейчас, не думая и не анализируя. Пусть после тебе будет казаться это ошибкой, никогда не сожалей ни о чём. Ты сделаешь то, что хочешь и так, только так, ты дойдёшь до своей цели, шаг за шагом, слово за словом, человек за человеком. Слушай умных, но никогда не приближай людей близко, не привязывайся и не доверяй, после будет больно, очень больно».

Шесть. Уже было шесть. Дима три часа назад уехал на работу. Света со Славой продолжали кататься. Беседовали о лошадях, места, где кто побывал, где кто родился, вырос. Время текло незаметно.

Так было всегда, когда они катались. Беседовали.

Света не знала откуда и почему, но она точно знала, до минуты определяла, во сколько приедет Слава, знала, когда не приедет... им нравилось друг с другом беседовать. С первого же дня никто из них не мог понять этого притяжения. Казалось, разговоры помогали им понять себя изнутри, понять то, что каждый хочет от жизни, понять, что мир не такой, каким казался раньше.

...Его фразы врезались в её голову, её мысли, в память... Света анализировала разговоры, смотрела на них со стороны, и больше всего её удивляло то, что всё, чтобы он ни говорил, подходило именно ей, мысли как будто становились на место. Всё что она читала, изучала, всё стало так ясно и понятно. Она не понимала как, но Слава влиял на её взгляд, на мир и на то, чего хотела Света от жизни. Её целью стала чётко вырисовываться; мозайка будущего стала складываться, пазл за пазлом, беседа за беседой. Все темы, на которые они говорили, они говорили открыто. Света не понимала как незнакомый ей человек с первой же секунды стал незаменимым в её жизни. И после ещё долго, очень долго, она будет вспоминать о тех часах, её будет тянуть позвонить и поговорить, как и раньше, хоть номер его телефона будет удалён в ту же секунд, когда узнает..., но комбинацию цифр она не забудет никогда, она будет помнить всю жизнь, но это будет после, а сейчас...

Лошади гуляли неподалёку. Света грелась на солнце. Слава сидел в тени берёзы. Был один из выходных солнечных дней.

– А чем ты занимаешься?

– Работаю у отца в компании, – Света посмотрела на лошадей.

– Кем?

Она повернула голову и тихо улыбнулась.

– Помощником. Как записано не знаю.

– Хоть на покушать хватает?

– Да, – Света поднялась, пошла вокруг берёзы. Это был её нелюбимый вопрос и вопрос, который Слава задавал всем своим знакомым. Она ненавидела его за это. – Специальность у меня техническая, еврейская – я ювелир.

– Ювелир? – Да, Вячеслав бы очень удивлён.

Света любила наблюдать за реакцией людей, когда она говорила о своей специальности.

– А что ты делаешь? – Слава поднялся и стал наблюдать, как ходит Света.

Она ходила тихо, бесшумно, грациозно. Он не знал почему, но она чем-то его притягивала. Улыбка, вечная улыбка, и этот доверчивый и открытый взгляд на мир. Ему часто хотелось подойти к ней и обнять, держать в руках и не отпускать, никогда и никуда не отпускать.

Света стояла к нему спиной. Она чувствовала его приближение, шаги были бесшумны. Слава проследил за её взглядом. Другие всадники прогуливались по полю. Кто-то остановился и помахал рукой, остальные подняли головы, заулыбались, поприветствовали. Света кивнула так, чтобы Слава не заметил.

– Кто эти люди? – Вопрос был с хитринкой, Света знала всех.

– Я их часто здесь встречаю на прогулках.

Света подняла глаза и посмотрела на Вячеслава. И снова этот взгляд, снова эта мягкость.

– Правда? – Она посмотрела на всадников. – Если я не ошибаюсь, это друзья Димы и бизнес партнёры моего отца. – Голова её резко повернулась направо. – Лошади!? – Это был не вопрос, скорее удивление.

Лошадей не было видно, Слава повернулся.

– Пойдём к озеру. – Света снова подняла глаза. Она прервала вопрос, застывший на губах.

– Откуда ты знаешь, Света?

Улыбка осветила её лицо, она прищурилась и сказала, чуть понизив голос.

– Знаю, – она повернулась и пошла по направлению к озеру. Резко обернулась. – Так ты идёшь?

Он посмотрел на неё.

– Да.

Они шли медленно, делились новостями, обсуждали предстоящий конкур.

Работы никогда не касались. Слава всегда говорил, что работает в какой-то госструктуре, что у него вот как уже полтора года идёт госпроверка, мешающая работать. Он это говорил серьёзно, но в эти минуты исчезал: тело было здесь, но мысли были далеко. Он переключался.

Света посмотрела на него.

– Что плохого в том, чтобы вставать тогда, когда ты проснулся, а не под будильник, заниматься тем, что тебе нравится.

– Ну, с эти я полностью согласна.

– Вот, это я и пытаюсь, делает. Когда-то мне казалось, зарабатывать тысячу долларов в месяц будет достаточно, а теперь понимаю, что в данной ситуации в нашей стране, в этом кризисе мало. Поэтому и суетимся.

Света улыбалась. Она знала, о чём идёт речь, сразу поняла, где, кем работает Слава и сколько он зарабатывает. Ей это было неважно, это не имело никогда для неё значения при общении с людьми другого класса, с которыми она общалась... но здесь было что-то другое; ей нужно было только его присутствие и то, что она не могла понять, его... этот запах, очаровывал, казалось, если она подойдёт и обнимет его, она останется в его руках навсегда. Когда он

подходил, она засыпала, отключалась на каких-то несколько секунд, и только его голос будил. Это была загадка для неё. Смелости не хватало спросить, какой туалетной водой пользуется, но почему-то она была уверена, что узнает. Но как? Это будет после. Сегодня, она это чувствовала, но не понимала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.